

ЭЛИС МЭК

НЕ БУДИ
ДРАКОНА

18+

Элис Мэк

Не буди дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68448455

SelfPub; 2022

Аннотация

«Не буди дракона...» – так говорилось в загадочном писании одного древнего свитка, найденного при раскопках в Египте. Мне бы прислушаться к предупреждению древних и оставить в покое странные письма, но нет, это не про меня. Эх, если бы я тогда знала, чем аукнется для меня моё любопытство, то никогда не произносила бы тех слов, которые разбудили чудовище!

Содержание

Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	41
Глава 8	48
Глава 9	52
Глава 10	57
Глава 11	61
Глава 12	66
Глава 13	71
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Элис Мэк

Не буди дракона

Глава

1

– Наташ, надеюсь, ты не забыла, что мы сегодня идём к профессору Селезнёву разбирать экспонаты? – Выразительно приподняв бровь, я посмотрела на подругу, которая уже намылилась к выходу из универа.

Она повернулась и недовольно скривила губки.

– Может, завтра разберём, а? Что-то я сегодня не в состоянии. Митрофанов выжал меня на последней паре, как лимон. Я домой хочу, Рада.

– Нет, сегодня. Мы же обещали профессору, – поджав губы, настаиваю я. – Иначе он нас просто не возьмёт к себе на диплом. Если для тебя это не важно, то для меня очень даже важно! Я хочу попасть в команду именно к Селезнёву, и я всё для этого сделаю. Я вообще не понимаю тебя: зачем ты поступала в археологический если тебе не интересно всё, что с этим связано?

– Да знаю я, знаю! Просто... – Подруга замаялась, пряча от меня глаза.

– Просто что?

– Просто... Там будет он, Митрофанов.

– А-а-а, теперь понятно! – понимающе улыбнулась я. – Да

не бойся ты так, не съест же он тебя. Тем более, это будет внеурочное задание. Пары ведь закончились. И потом, отчитываемся мы перед профессором, а не перед его аспирантом.

Наташа пожала плечиками и согласно кивнула.

Теперь понятно, почему она в последнее время стала уваливать от внеурочных заданий. У профессора Селезнёва был очень вредный и дотошный аспирант Александр Митрофанов, и у них с подругой ещё с начала семестра возникла особая «любовь»: он докапывался до неё на занятиях, из всей группы почему-то уделяя именно ей особое внимание, а она за это дерзила ему и показывала свои острые зубки. Поэтому каждое практическое занятие у Митрофанова превращалось в настоящее поле битвы, после которого Наташа ужасно злилась, а по ночам ревела в подушку. Она, конечно, думает, что я не знаю, но я-то всё слышу и, кажется, начинаю догадываться о том, что с ней происходит. Скорее всего, подружка влюбилась. Вот только она ни за что не признается в этом даже самой себе.

Поднявшись на кафедру, мы сразу же направились в аудиторию, отведенную для хранения экспонатов, привезенных профессором из последней экспедиции в Египет.

Сколько здесь было всего интересного – ужас просто!

Профессор Селезнёв был одним из старейших преподавателей ГАУГН, а также самым опытным археологом не только в универе, но и во всей России. А как он лекции читал – будто сказку рассказывал: с таким вдохновением и энтузиаз-

мом, что любой преподаватель завидовал бы такому умению привлечь аудиторию. Только у Селезнёва лекции заканчивались полным аншлагом. Студенты тянулись к нему, с первых же занятий попадая в сети его невероятной позитивной энергетики. Но ещё больше их притягивало то, что профессор частенько ездил в заграничные экспедиции, обязательно беря с собой парочку лучших своих студентов. Поэтому почти каждый из них мечтал попасть на диплом именно к нему.

Вот и я мечтала, как все. Мечтала о приключениях и далёких странах, о древних тайнах и неизведанных местах на планете, в которые ещё ни разу не ступала нога человека.

Короче, я была неисправимой мечтательницей. А вообще поступать на археологический я решила ещё в шестом классе. Сразу сказала родителям, что буду археологом и поеду на поиски затерянной гробницы в Египте. Почему-то тогда я свято верила, что она там обязательно есть – гробница какого-нибудь древнего фараона, которую ещё никто не умудрился найти. А я бы нашла.

Эх, мечты, мечты!

Но мечтать ведь никто не запрещает. Плохо, когда у человека вообще нет мечты. А у меня она есть, и я намерена идти к ней любыми путями. Вот именно поэтому я и решила с самого первого курса, что на диплом пойду только к Селезнёву и ни к кому больше.

Вот уже пару недель мы с подругой выполняем важное задание, от которого зависит, возьмёт профессор нас в свою

команду или нет. Мы должны рассортировать привезенные из последней экспедиции экспонаты по номерам и аккуратно сложить их в соответствующие коробки, а также сделать перепись всех находок и занести данные в журнал в соответствии с номерами на бирках.

Работа кропотливая, но очень ответственная. И то, что профессор доверил её нам, уже говорит о многом: возможно, мы с Наташей всё же попадём в команду Селезнёва.

Ух, как же я рада!

Моя подруга тоже радовалась, ровно до того момента, как её отношения с Митрофановым не обострились до предела. Мы уже две недели копошимся, разбирая древности, и всё это время он постоянно ошивается рядом. То шуточки свои отпускает, не совсем уместные, то командовать начинает. Видите ли, все мы делаем не так и всё не эдак. Ещё и «недотёпами» нас как-то «обласкал»!

Мне лично все его придирки до фонаря – главное, чтобы профессор в итоге остался доволен. А вот подруга злится. Фыркает на все его замечания и пыхтит, как ужаленный в попу ёж.

Вот и сегодня, взяв ключ у лаборанта, наткнулись на Митрофанова. Сидит себе в лаборантской и чаёк попивает. И, конечно же, он не упустил момент, чтобы не подколоть нас:

– Ну что, девчонки, долго ещё будете заниматься переписью? Медлительные, как черепашки! В нашей работе нужно быть пошустрее.

– Главное – не скорость, а качество, Александр Дмитриевич. Вам бы это нужно знать! – огрызнулась Наташа и вышла из кабинета, неприлично громко хлопнув дверью.

Ну, всё, теперь он точно от неё не отстанет – будет нам сегодня весь вечер глаза мозолить, да нервы трепать.

– Ну, я пойду. У нас ещё работы полно. – Я попятилась к двери и выскочила в коридор вслед за подругой.

Глава

2

– Наташ, ну ты чего? Подожди! – Догнав подругу, подхватила её под руку и развернула обратно к аудитории. – Да не обращай ты внимания на этого индюка! Разве ты не видишь: он же специально тебя подкалывает?!

– Задолбал меня этот Митрофанов! Сил моих больше нет! – не выдержав, вспылила Наташа. – Вот что он ко мне привязался, а, Рад?!

– Ну-у-у... я думаю, что ты ему просто нравишься.

Я решила всё-таки открыть подруге глаза, потому что либо она совсем слепая, либо просто притворяется.

– Что?!

– А что? – Окинула её невинным взглядом. – Тут только слепой не заметит, как между вами искры летают.

– Он же аспирант.

– И что? Аспиранты, по-твоему, не люди, что ли? Думаешь, им не могут нравиться симпатичные студентки?

– Ну... могут, конечно, но... – Наташа задумалась. – Да

нет, глупости это! Он... он просто придурок! – Смутившись, Наташа зашагала к аудитории.

– Ага, придурок! – улыбнулась я.

В аудитории мы сразу же принялись за работу. На сегодня нам плану предстояло разобрать целую кучу древних фолиантов: несколько больших книг, свитки и множество каменных обломков с выбитыми на них египетскими иероглифами. К сожалению, это всё, что досталось профессору после того, как основные богатства, найденные на раскопках древнего захоронения, конфисковали власти Египта для своих музеев и на продажу частным коллекционерам. Но для московского универа это настоящие богатства, которые обязательно будут выставлены в музее университета, а часть ещё и в МГУ отправят, на кафедру археологии.

Надев перчатки, я взяла один из хрупких на вид свитков папируса. Даже руки начали подрагивать от избытка эмоций, которые испытываешь, прикасаясь к таким древностям. Дух захватывает от мысли, что когда-то, много тысячелетий назад, этот свиток держал в руках другой человек и выводил на нем замысловатые иероглифы.

Я записала номер свитка в журнал и аккуратно положила его в специальный полиэтиленовый бокс для хранения. А потом взялась за следующий.

– Думаешь, я ему, правда, нравлюсь? – задумчиво проговорила Наташа.

– А то! – усмехнулась я, разглядывая очередной свиток. –

Думаешь, почему он на занятиях уделяет тебе столько внимания?

Наташа задумалась, а потом выдала, сморщив носик:

– Потому что он зануда и... придурок.

– Но заметь, симпатичный «придурок»! – рассмеялась я. – Он ведь тебе тоже нравится, да?

– Пф-ф, не мели чушь, Рада! – фыркнула подруга. – Я и Митрофанов... это же как небо и Земля.

– Тебе виднее. – Пожав плечами, я достала очередной футляр-тогу, изготовленный из телячьей кожи, и аккуратно вынула из него хрупкий фолиант. Развернула его и удивлённо распахнула глаза. – А это что-то интересненькое!

Свиток в моих руках неуловимо, но совершенно точно отличался от остальных. Вот только чем, я никак не могла понять.

На свитке был изображён чёрный дракон, извергающий пламя. Хотя, насколько мне известно, в египетской мифологии бога Апофиса всегда изображали в виде змея с длинным хвостом и змеиной головой.

Странно...

– Что там? – Наташа с интересом заглядывает в мою находку.

– Не могу понять... Как-то странно всё это. Египтяне никогда не изображали Апофиса в виде чёрного дракона. А тут явно нарисован дракон. Посмотри сама. – Я аккуратно развернула на столе лист папируса. – Вот, видишь? Это же дра-

кон?

– Ну да, очень похож! – согласилась подруга.

– Я такого раньше не встречала в литературе о древнем Египте. Чтобы Апофис, и с крыльями...

– Художник проявил фантазию, что ты хочешь, – усмехнулась Наташа.

– Хм... всё равно странно. Может, в записях об этом что-то есть?

Под картинкой был текст, написанный аккуратными египетскими иероглифами. Воодушевившись интересным занятием и сгорая от любопытства, я полезла в рюкзак за своим блокнотом. Там у меня была записана расшифровка почти всех египетских иероглифов.

– Так, сейчас проверим, что тут написано. – Закусив губу, я начала переводить древние символы.

– Ну, ты даёшь, Рада! Весь египетский алфавит переписала что ли?

– Ну, а что? Вот видишь – пригодился. – Взяв в зубы ручку, я дала волю своему воображению, представляя себе, что, возможно, в данную минуту мы с подругой приоткрываем завесу к какой-нибудь древней тайне. Вдруг египетские археологи упустили из виду этот свиток или просто не посчитали его важным, и, возможно, сейчас мы сделаем какое-нибудь невероятное открытие, о котором вскоре узнает весь мир.

Я начала расшифровывать иероглифы и записывать бук-

вы в блокнот. Провозилась с этим, конечно, около часа, но это стоило того: вскоре из непонятных древних закорючек появился вполне читаемый текст.

– Ну и что там?

Я отложила в сторону карандаш и принялась читать:

– *«Он прибыл из мира, где парят острова,*

Жестокий хищник спалил города.

Чиня расправу над миром людей,

Уснул он надолго в колыбели своей.

Свой час ожидая, проспит там века,

Лишь кровь девы невинной откроет врата.

Запомнить должна ты сейчас навсегда:

От воли твоей зависит судьба.

Заклятие это хранит хрупкий мир.

Запомни, подумай над тем, что творишь.

Лишь только сомкнёшь ты свои уста,

В пещере тёмной чудовище откроет глаза».

(с) Элис Мэк

Когда я дочитала текст до конца, меня будто холодом ледяным обдало. Всё тело начало покалывать, словно тысячи морозных иголок впивались под кожу, заставляя кровь леденеть в венах. А на душе возникло такое странное чувство... Чувство чего-то неизбежного.

– Звучит... зловеще. – Голос подруги вывел меня из оцепенения.

– Ага, даже мурашки по коже побежали! – согласилась я.

– А тут что? Смотри, вот здесь, приписка какая-то. – Наташа ткнула пальцем в закорючки в самом конце пергамента.

Пришлось снова прибегнуть к помощи моего волшебного блокнота с расшифровкой. Быстренько перевела иероглифы и прочитала:

– *«Не буди дракона»*. – Я нахмурила брови, не совсем понимая смысл этого послания. Какого дракона? И почему не будить? Странно всё это. – Похоже на какое-то предупреждение.

Наташа нервно хихикнула:

– Ага, точно. И внизу постскрипtum, мол, не буди дракона, а то тебе хана. Станные эти древние! Если это действительно какое-то заклинание, способное разбудить неизвестно кого, то нафига писать предупреждения внизу, когда ты уже прочитал это самое заклинание и, возможно, разбудил неизвестно там кого! – возмущалась подруга.

– Наташ, но это ведь всего лишь сказка. Ты же не поверила в это всерьёз? Я, конечно, очень люблю всякие загадки и тому подобное, ты же знаешь. Но я всегда в первую очередь доверяю только научным фактам. А тут про какого-то дракона. Это же вообще из разряда фэнтези! – Я ещё раз pokrутила в руках старый свиток. – Ну, смотри: если предположить, что это всё же изображение Апофиса, тогда получается много несостыковок. В египетской мифологии Апофиса всегда изображали в виде огромного хвостатого змея, оли-

цетворяющего мрак и зло, который пытался поглотить солнце. А тут написано: *«Он пришёл из мира, где парят острова»*. При чём тут острова? И другой мир? Совсем не понятно. А ещё, вот тут: *«Кровь девы невинной откроет врата»*. Насколько я помню из литературных источников, невинные девы не интересовали Апофиса, он был занят погружением мира в Хаос. Да и с богом Ра у него были постоянные тёрки. А вот драконы, если судить по древним мифам и легендам, как раз таки всегда интересовались невинными девами. Не понятно только одно: как упоминание о драконе оказалось в египетских писаниях?

– В любом случае, это уже не важно. Даже если эта пи-сулька что-то и значила, нас это уже не коснётся: мы ведь с тобой не невинные девы.

Я закусила губу, глядя на подругу красноречивым взглядом, выдавшим меня с потрохами.

– Что, нет? – Наташа удивлённо захлопала глазами. – Ну, ты даёшь, Рада! Ты же говорила, что у тебя всё было с Пашкой.

– Ну-у... – Покраснев как помидор, я отвела глаза.

– Что «ну», Елисеева? – Она сложила руки на груди и требовательно произнесла: – Рассказывай, давай!

– А что рассказывать?

– Как – что? У тебя было или не было?

– Я не знаю, – выдохнула я, сцепив руки в замок. – И было, и... не было.

– Это как так?

– Ну, понимаешь... он пытался... но мне было больно, и... Короче он кончил, но так и не вошёл в меня, – мучительно краснея, призналась я.

– Вот нифига себе! Вот так Паша! – обалдела подруга, а потом прыснула от смеха. – Скорострел, блин. Ха-ха!

– Вот, как-то так... – Я смущённо пожала плечами, улыбаясь ей в ответ.

Насмеявшись вволю, Наташа серьёзно посмотрела на меня.

– Получается, что физически ты всё ещё девственница? – Я кивнула. – А как же тогда... – Она перевела взгляд на свиток в моих руках и нахмурилась. – Чёрт, надеюсь, что эти предупреждения древних всё же полная чушь! Иначе...

– Конечно, чушь, Наташа! Магия и всякие там, заклинания наукой не доказаны.

Тогда я была в этом абсолютно уверена. Кто мог знать, что все мои представления о сверхъестественном разобьются вдребезги, как только я усну сегодняшним вечером?

Глава

3

Вокруг меня была темнота – пугающая, вязкая. Казалось, я тонула в ней, оглушённая стуком собственного сердца. Я не могла понять, что происходит и почему я здесь нахожусь. Почему вокруг так темно?!

От оцепенения сводило ноги. Мне было трудно двигаться,

но я всё равно шла, почти на ощупь, продвигаясь медленными шажками и ощупывая руками окружающую меня тьму. Вдруг я услышала где-то впереди шорох и шумное дыхание, и моё сердце подпрыгнуло прямо к горлу.

Воображение сразу подкинуло яркие картинки того, ЧТО может окружать меня в этой тьме.

А вдруг меня сейчас окружают неведомые чудовища? Они смотрят со всех сторон, готовые в любую минуту напасть на беззащитную жертву. От мысли об этом на висках выступил холодный пот.

Я сглотнула ставшую вдруг вязкой слюну и прислушалась. Вокруг царила тишина, давящая и удушающая. Наверное, сейчас у меня обострились все органы чувств – я буквально кожей ощущала присутствие рядом чего-то неизвестного. Или кого-то?

Чьи-то тяжёлые уверенные шаги эхом разорвали тишину. Я замерла, не в силах сдвинуться с места – буквально приросла к полу, отчаянно вглядываясь в темноту в ожидании неизвестного, затаив дыхание. Но там не было ничего, кроме тьмы – пугающей до дрожи и ввергающей разум в тихий ужас.

Невидимый «кто-то» остановился напротив меня. Я чувствовала на своей коже его тёплое дыхание, но, как слепой котёнок, бездумно тыкалась в темноте. И вдруг я увидела ЕГО глаза – они вспыхнули в темноте так неожиданно и ярко. Глаза цвета расплавленного золота – огромные, жуткие,

с длинными вертикальными зрачками.

Я закричала от неожиданности, громко и пронзительно. А в следующую секунду открыла глаза и подскочила в кровати. Что? Это был сон?

Оглянулась по сторонам, чтобы убедиться, что это действительно был всего лишь сон.

Моя комната... моя постель...

Фух! Как же я напугалась!

На следующий день мы отправились на занятия в универ. Сегодня у нас как раз была лекция у профессора Селезнева, и я решила его спросить:

– Иван Данилович, а вы можете рассказать о драконах в древнеегипетской мифологии? Насколько мне известно из литературных источников, Апофиса, извечного противника бога Ра, всегда изображали в виде гигантского змея.

Наташа тут же перевела на меня вопросительный взгляд. Но я её проигнорировала и внимательно посмотрела на профессора.

– Да, вы правы, Радмила: Апофиса изображали в виде змея, пожирающего солнце и пытающегося погрузить наш мир в Хаос.

– Понимаете, среди древних реликвий, привезенных вами из Египта, мы с Наташей обнаружили один свиток, на котором было изображение крылатого змея, то есть дракона. Поэтому мне стало интересно, может ли этот рисунок быть как-то связан с изображением Апофиса.

Профессор спустил очки на нос, с любопытством глядя на меня.

– Хвалю за наблюдательность, Радмила! – улыбнулся он. Я сморщила носик. Не очень люблю, когда меня называют полным именем, поэтому всегда и всем представляюсь Радой. Но профессору, видимо, наоборот, оно нравится, он постоянно делает особый акцент именно на полном имени. – Да, среди находок был один фолиант с изображением крылатого змея. Но я не думаю, что в этом есть что-то особенное. Огнедышащие существа, похожие на рептилий, обладавшие огромной силой, известны человечеству с древнейших времён. Вспомните наскальные рисунки каменного века – там тоже присутствовали изображения огромных змеев.

– Скорее, динозавров! – хихикнул Данил Королёв с задней парты.

– Вполне возможно, Королёв, вполне возможно. Наука не отрицает эту теорию. Но наскальные рисунки – это всего лишь рисунки. А вот первое письменное упоминание о змеях или драконах было как раз таки в Египте и Древнем Вавилоне. – Профессор снова посмотрел на меня. – Так что я не вижу особой разницы между крылатым и не крылатым змеем. И тот, и другой были олицетворением зла и Хаоса. В изображениях разных народов мира змея всегда изображали по-разному, но сути это не меняет.

– Понятно.

Я немного успокоилась. Значит, на свитке, скорее всего,

было изображение Апофиса. А то, что мне приснилось ночью, всего лишь плод моего буйного воображения.

После занятий мы с Наташей пошли в студенческое кафе, находящееся недалеко от универа.

– Что это ты вдруг драконами заинтересовалась? – спросила подруга, разглядывая свой идеальный маникюр.

Официант принёс нам кофе и два кусочка ароматного чизкейка, посыпанного сахарной пудрой.

– Спасибо! – поблагодарила официанта и произнесла задумчиво: – Просто всё думаю о том странном свитке. И это послание... оно никак не выходит из головы.

– Пф-ф! Рада, ты же сама говорила, что всё это чушь!

– Говорила.

– Ну... так чего ты заиклилась?

– Просто я...

Договорить не успела, нас неожиданно прервали.

– Привет, девчонки! – присвистнув, весело поздоровался Дан.

Данил Королёв – наш одноклассник, первый ловелас и главный засранец на курсе. Девчонки его любят за смазливую мордашку и крутую тачку, а вот преподы – за общительность и находчивость. Особенно трепещут перед ним наши старушки. Стоит ему бросить пару комплиментов, как они уже расплываются, как масло на сковородке. Женщины, они всё-таки женщины. Этим-то Королёв и пользуется. Этот мажор кого хочешь заболтать может. Такие, как он, говорят, и

без мыла в одно место пролезут, только не всегда честным путём.

– Привет, – скривилась я.

– Вы же не против, если я к вам присоединюсь? – Данил с наглой улыбочкой плюхнулся на диванчик рядом со мной и по-хозяйски закинул руку на спинку.

– Ты уже это сделал. Что тебе надо, Королёв? – Скрестив руки на груди, я недовольно поджала губы.

О, Королёв – это отдельная история! На культурологии, когда распределяли доклады, нас с ним поставили в паре. Но Королёв как типичный представитель элитной молодёжи решил, что барину писать доклады негоже – холопы ведь есть. Вот он, видимо, и решил меня в холопы записать. Думал, что я за его красивые глазки тут же брошусь ему доклад писать.

Ага, размечтался!

Написала свою часть, а ему показала средний палец. Королёв, конечно, не ожидал – привык, засранец, что все девчонки ему в рот заглядывают, а тут такой облом! Вот он теперь и бегаёт за мной по пятам – пытается уговорить. Пустил в ход весь свой ловеласский арсенал.

– Ну как что, лапуля, – спросил он, поигрывая бровями, и обнял меня рукой за плечи. – Когда ты уже начирикаешь наш доклад?

– Наш?! – Я возмущённо округлила глаза. Скинула его руку с плеча и наигранно улыбнулась. – Ты совсем оборзел, Королёв?! Я не буду писать за тебя ТВОЙ доклад. Я тебя зва-

ла в библиотеку искать материал? Звала. Но ты даже палец о палец не ударил. А теперь доклад вдруг стал НАШ?! Иди к чёрту!

– Ты чё такая дерзкая, а?! – возмутился парень, пародируя всем известную песню.

– Я не дерзкая, Данечка, я справедливая, – невозмутимо хмыкнула я. – Любишь кататься – люби и саночки возить. Так, вроде, говорят? А то привык на всё готовое!

– Да ладно тебе, Елисеева! Хорош уже меня динамить! Мне Иванова весь мозг проклевала: когда, да когда... Ну, ты ж знаешь, что я в этом вообще не секу.

– Королёв, ты зачем в универ поступал, если учиться совсем не хочешь? – вздохнув, поинтересовалась Наташа.

– Зачем-зачем! Батя воткнул, вот и пошёл! Ну а чё, надо же мне было где-то перекантоваться, пока в армию не загребли! – довольно ухмыльнулся он, жуя жвачку. – Да и как бы вы, девчонки, обошлись тут все без меня? М-м? Засохли бы совсем без нормальных пацанов! А то вокруг одни ботаники да гомосеки. Кто вас любить-то будет, лапули? – игриво подмигнул этот засранец.

Мы с Наташей тут же прыснули от смеха.

– Королёв, ты не исправим!

– Ну так что, Елисеева, поможешь? – Снова играет бровями, подлизывается! – А я торжественно обещаю, что буду сопровождать тебя в библиотеку – только в качестве охранника, разумеется, чтобы всякие очкарики не приставали.

– У меня парень есть, если что, – на всякий случай предупредила я, а то Королёв ушлый – может и руки распустить.

– Ноль проблем, детка! Я не претендую. У нас с тобой чисто деловые отношения.

Удивлённо взглянула на него, поражаясь его наглости и умению так виртуозно манипулировать людьми, используя своё природное обаяние.

– Я подумаю. Но ничего не обещаю.

– Ты – супер, Елисеева! – Он обнял меня за плечи, тиская в своих медвежьих лапах. – Слушай, а у тебя точно парень? А то мы могли бы с тобой потусить. М-м?

– Точно, точно! Иди уже отсюда! – Я высвободилась из его тесных объятий. – А то я могу и передумать.

Королёв тут же убрал руки и выставил их в примирительном жесте.

– Всё, всё, ухожу! И не прощаюсь. Ещё увидимся, Елисеева!

Данил вышел из кафе, а мы с Наташей, наконец, смогли спокойно вздохнуть.

– Фух, думала, он никогда не уйдёт! – выдохнула я, провозжая парня взглядом.

– Кажется, он на тебя запал! – усмехнулась подруга.

Я скривилась, допивая остывший кофе.

– Мне вот такое «счастье» точно не нужно! Тем более, у меня Паша.

– Когда он, кстати, возвращается, твой горе-любовник?

– На следующей неделе должны приехать, – воодушевлённо улыбнулась подруге.

Паша, мой парень, учится на геолога, и он вместе со своей группой недавно уехал на практику. Вот тогда-то, месяц назад, у нас и случился «прощальный» секс. Встречаемся мы уже три месяца, и за это время Паша ни разу не пытался распустить руки. Так красиво ухаживал: цветочки, конфетки, кино. Я, наверное, как и все девушки, чересчур романтична, поэтому он и покориł меня своей галантностью.

Я влюбилась с первого взгляда.

Ну и что, что ботаник, как говорят некоторые? Зато умный и надёжный. Это вам не Королёв, который при первой же встрече готов залезть под юбку. Вот только с первым сексом у нас как-то не задалось. Или я слишком перевозволновалась, или Паша был недостаточно опытен. Но я больше склоняюсь ко второму варианту.

А вдруг я у Паши тоже была первая? Нет, ну разве такое не может быть? Не все же парни такие шустрые мачо, как Королёв.

Думаю, что в следующий раз у нас всё обязательно получится. Уже предвкушаю возвращение моего Пашеньки.

Глава 4

Вернувшись в общагу, мы с подружкой разбредились по своим кроватям. Сегодня был насыщенный день. Столько впечатлений! Надо было всё переварить, а ещё подготовиться к завтрашнему тесту по древнегреческой истории. А ещё...

Чёрт! Ещё надо было приготовить ужин. Сегодня как раз моя очередь. А очередь эта наступала слишком часто, потому что в комнате с подружкой мы живём вдвоём. Вот и приходится готовить через день.

Открыла холодильник и с тоской посмотрела на его содержимое.

М-да, продукты почти все закончились, а в магазин сейчас идти, ну, вот совсем не хочется!

– Может, пельмени? – с энтузиазмом предложила я.

– Пельмени были вчера, – пробубнила подружка, высовывая голову из-под подушки.

– Вчера были со сметаной, а сегодня... с кетчупом!

Наташа скривилась, явно предчувствуя, что завтра готовить придётся ей.

– Ты издеваешься, да? Мы их сколько уже едим?

Я тут же её успокоила:

– Завтра готовим вместе. Сразу после универа сходим в магазин. Ну, как?

– Ладно, давай свои пельмени, – вздохнув, согласилась

она.

Если честно, то пельмени мне уже самой надоели, но на то, чтобы сейчас идти в магазин и мудрить что-то с готовкой, совсем не было времени и сил.

До постели я добралась ближе к двенадцати и, обняв подушку, тут же провалилась в сон.

Мне опять приснился тот странный сон, пугающий и завораживающий одновременно.

Я вновь стою одна, охваченная устрашающей тьмой. Моё тело дрожит. Я не в силах совладать с собой, потому что чувствую ЕГО присутствие рядом. Я не знаю, кто это – человек или какое-то желтоглазое чудовище, но точно знаю одно: он наблюдает за мной из темноты. Его незримые прикосновения я ощущаю каждой клеточкой своего тела.

– Наконец-то, – доносится из темноты низкий рокочу-щий голос. А я вздрогнула от неожиданности, словно от удара хлыста. Этот голос был вполне человеческий, и он был... совсем близко. Будто этот «кто-то» стоял в шаге от меня.

– Кто здесь? – тоненьким голосом вскрикиваю я.

– Я так долго ждал этого дня! – звучит почти рядом бархатный голос.

Я начинаю оглядываться по сторонам, в панике и страхе вглядываясь в темноту. А потом замираю, когда чувствую мужское тело за своей спиной и тёплое дыхание над ухом.

– Я ждал тебя- а-а! – Его голос теперь похож на ти-

хий, ласкающий шёпот, будоражащий каждый натянутый нерв.

– Кто вы? – выдыхаю сипло.

Мужская ладонь ложится мне на талию, и я снова вздрагиваю, но вырваться не успеваю: властным движением мужчина за спиной впечатывает меня в свою твёрдую грудь и шепчет на ухо, горячо и порывисто, отчего мурашки вмиг разносятся по всему телу:

– Я тот, кто ждал тебя века... Кровь девы невинной открывает врата...

Я замираю, боясь даже вздохнуть и не в силах поверить в то, что слышу.

Неужели это то самое чудовище, о котором говорилось в злосчастном свитке?

Мамочки!

Но это ведь не может быть правдой?!

Мужчина внезапно проводит кончиком носа по моей щеке, с жадностью хищника втягивая воздух, отчего моё тело каменеет от напряжения.

– Мне нравится, как ты пахнешь. Нежная. Сладкая. – Его руки сжимают мою талию, лишая меня остатков кислорода. Я начинаю мелко дрожать, но не в силах сдвинуться с места. Я будто парализована его тяжёлой давящей аурой и порочным сексуальным голосом. – Хочу знать, как зовут мою спасительницу?

– Рада, – говорю на автомате и только потом думаю,

прикусив язык. Зачем я это сказала?

— Ра-ад-а-а, — словно перекатывая на языке каждую букву, смакуя, произносит он. — Мне нравится, как звучит. Буду звать тебя Радость. — Рука мужчины нагло и уверенно ползёт вверх по моей талии и накрывает грудь. Сжимает не сильно, но ощутимо, отчего по телу прокатывается странная дрожь, отголоски которой сладко пульсируют где-то внизу живота. Тёплые мягкие губы скользят по шее, обжигая своими прикосновениями. — Уверен, ты доставишь мне много радости, кроха!

Его голос слишком откровенен, слишком порочен. Слишком много этого «слишком» — по крайней мере, для меня.

От страха я крепко зажмурилась и в следующий миг проснулась, подскочив на кровати. Долго не могла понять, где я, но, увидев на соседней кровати мирно сопящую подружку, с облегчением выдохнула и окончательно пришла в себя.

Всё хорошо. Это был просто сон.

Только вот сильно смущало одно: сон этот был слишком уж реальным. Мне казалось, что я до сих пор чувствую губы мужчины на своей шее — он ими словно клеймо выжег. И эти его слова: «Кровь девы невинной откроет врата». От них мороз по коже.

И что это вообще значит? Что он хотел этим сказать? Он хочет меня убить или... Вот про «или» лучше не думать. Иначе с ума сойду.

Обняв себя руками, снова откинулась на подушку. На ча-

сах пять тридцать утра. Заснуть больше не пытаюсь.

Глава 5

После занятий я пошла на кафедру к профессору Селезнёву, полная решимости разобраться, наконец, с этими странными снами. Я почему-то была уверена, что в прошлый раз мы с подругой, наверное, что-то упустили и разгадка кроется в том свитке.

– Здравствуйте, Иван Данилович, я к вам, – бодро поздоровалась я, войдя в кабинет.

– Радмила? – удивился профессор, приспустив очки на нос. – Ты что-то хотела?

– Да. Я знаю, мы сегодня не договаривались о встрече, но я хотела спросить у вас разрешения ненадолго заглянуть в аудиторию с экспонатами. Меня очень заинтересовал один свиток. Помните, я говорила вам о нём на занятии? Так вот, я тут подумала и решила написать реферат на эту тему – драконы в мифологии Древнего Египта. Как вам? – деловито спросила я. Хотя на самом деле реферат меня волновал в последнюю очередь – мне бы сейчас разобраться со своими снами, которые начали не на шутку расшатывать мою нервную систему.

– Хорошая идея, Радмила! Мне очень нравится твоя инициативность и энтузиазм, – добродушно улыбнулся профессор. – Кстати, мне сегодня пришло сообщение на почту: твоя работа по Древней Греции заняла первое место в номина-

ции «Начинающие исследователи». Так что поздравляю тебя, в ноябре поедешь на международную студенческую конференцию в Каир!

– Вау! – только и смогла произнести я.

На самом деле я даже не ожидала, что мне так повезёт. Я ведь особо ни на что не надеялась, когда отправляла реферат. На конференцию международного уровня пробиться всегда очень сложно, а в моём случае просто невозможно. Ведь в прошлом году я была всего лишь сопливой первокурсницей. А вот тут – на тебе! – заметили!

Внутри тягучей патокой разливалось такое счастье – словами не передать! А улыбка на губах становилась всё шире и шире.

Я поеду в Каир?

Боже, я поеду в Каир! Даже не верится, если чести!

– «Вау» – это всё? – прищурившись, спросил профессор; в уголках его глаз плясали лукавые смешинки.

– Я... я просто...

Просто меня распирало изнутри, и я не могла в полной мере выразить своё счастье словами. Поэтому молча раскрывала рот и улыбалась, как дурочка.

Иван Данилович понимающе усмехнулся и положил ключи от аудитории на край стола.

– Иди уже, Елисеева. Жду от тебя новый шедевр. Такие перспективные студенты мне в команде очень нужны.

Ух, сегодня, кажется мой день! Поездка в Каир и похва-

ла профессора, это же... Мама дорогая, сегодня точно мой день!

На мгновение я даже совсем забыла, зачем сюда пришла, мысленно уже представляя себя в Каире. Счастливая и оттого немного заторможенная, кивнула в ответ:

– Ага, спасибо.

Выскочив за дверь, я с трудом сдерживалась, чтобы не взвизгнуть на весь коридор «Ес!!!», но я подавила это желание, так как в коридоре находились несколько преподавателей, которые вряд ли поняли бы мой внезапный взрыв эмоций.

С улыбкой до ушей я прошмыгнула мимо них к нужной аудитории. Открыла дверь и вошла внутрь.

Так, зачем я здесь? Ах, да, свиток!

Открыла журнал, нашла нужный номер и пластиковый контейнер, в котором хранился фолиант. Развернула древнюю реликвию и ещё раз пробежалась глазами по египетским закорючкам, сравнивая их с расшифрованными буквами в блокноте.

Всё верно, в переводе мы не могли ошибиться. Только вот всё равно ничего не понятно. Тут даже слова нет о том, что этот дракон будет мне сниться. И ладно бы просто снился, так он же ещё меня и лапать пытается!

А может, я всё-таки брежу и все эти сны просто плод моего буйного воображения? Ведь наяву же ничего нет.

Да, наверное, я все же переутомилась.

Слава Богу, скоро каникулы! Сейчас самое главное – пережить сессию.

Но чтобы окончательно удовлетворить своё любопытство и избавиться от лишних сомнений, я всё же решила заглянуть в читальный зал библиотеки. Думаю, покопаться в истории происхождения драконов будет не лишним.

Свободный компьютер нашёлся без труда. Бросив рюкзак на соседний стул, принялась за дело. Забила в поисковике «всё о драконах» и принялась жадно впитывать информацию. Но всё, что мне выдавал гугл я, в принципе, и так, знала. Драконы – они ведь и в Африке драконы: падки до всего, что блестит, склонны к мании величия, а ещё они любят похищать красавиц. И не просто красавиц, а чтобы обязательно девственница была. Что за дурацкий пунктик?! У них это что, фетиш такой?

Не знаю, сколько я просидела в читалке, перерыв весь интернет и просмотрев с десятков толстых книг, но, когда оглянулась вокруг, в библиотеке уже почти никого не было. Посмотрела на дисплей сотового, но он показывал мне только чёрный экран.

Наверное, батарея разрядилась.

Схватила рюкзак и помчалась к выходу, бросив мимолётный взгляд на настенные часы. Время показывало восемь. Чёрт! Наташа меня прибьёт!

По пути в общагу забежала в ближайший супермаркет. Купила яиц, макарон и сосисок. Для быстрого ужина самое то. Суп сегодня, наверное, вряд ли успеем сварить.

Войдя в комнату, я почувствовала аромат чего-то очень вкусного. Значит, Наташа не дождалась меня и приготовила ужин. Стало немного стыдно, ведь я обещала...

– Привет, – проговорила я как можно более непринуждённо. – Всё-таки не дождалась меня.

– Тебя дождёшься! Так и с голоду умереть можно! – буркнула подруга с укором, а потом посмотрела на меня взволнованно. – Где ты была? Я волновалась. И на звонки не отвечала...

– Прости, телефон сел. – Я виновато пожала плечами, показывая ей нежизнеспособный гаджет. – Я была в библиотеке. Просидела в читальном зале допоздна.

– А предупредить не судьба? Я вообще-то волновалась. – Наташа скрестила руки на груди и поджала губы.

– Ну, прости, прости...

Я состроила грустные глазки – ну, знаете, такие, как у Кота в сапогах из мультика о Шреке. На Наташу этот приём всегда отлично действовал, и я этим иногда бессовестно пользовалась.

– Ну ладно, садись ужинать, зубрилка моя! – смягчилась подруга. – Голодная, наверное?

– Ага. Как дракон.

Наташа вопросительно выгнула бровь, а я, чтобы не вда-

ваться в подробности, тут же перевела разговор на другую тему:

– А что у нас на ужин?

– Борщ!

– Вау! Супер!

Глава 6

Мне было невыносимо жарко – всё тело будто охвачено огнём. Кожа стала невероятно чувствительной от страстных поцелуев и настойчивых прикосновений. Меня буквально трясло от совершенно новых запредельных эмоций, что дарил мне ОН – мой ночной гость.

Я не сразу поняла, что происходит, когда почувствовала обжигающие губы, совершенно неожиданно накрывшие мой сосок, но оттого мне было не менее приятно. Застонала от сладкого спазма внизу живота, непроизвольно свела ноги. Но кто-то уверенно вновь раздвинул их, настойчиво пробираясь рукой в трусики. Вот тогда-то до меня и дошло, что что-то не так. Паша никогда не позволил бы себе вести себя настолько нагло и бесцеремонно. Но было уже поздно возмущаться – мой ночной гость полностью завладел моим телом.

– Моя Радость! – раздался над ухом довольный мурлычущий голос.

Я вздрогнула, попыталась дёрнуться, но мне не дали, намертво припечатав к кровати. В панике распахнула глаза, но тут меня тоже ждал сюрприз: вокруг была всё та же темнота, непроглядная и вязкая.

Я сплю? Или мне всё это мерещится?

– Это опять ты? – настороженно спросила я и услыша-

ла в ответ низкий, сладострастный смех. Он, словно нежное пёрышко, прошёлся по моей коже, посылая по всему телу тучи беспокойных мурашек.

– А у тебя много знакомых драконов, которые приходят к тебе во сне, м-м... кроха?

Значит, всё-таки дракон. Я была права.

– Нет. У меня вообще нет знакомых драконов! – выпалила я и напряглась, почувствовав его обжигающее дыхание возле уха.

– Значит, я буду первым.

Вот, даже с закрытыми глазами и в темноте, я могла с уверенностью сказать, что этот змей сейчас улыбается.

– Почему я тебя не вижу? – пискнула я, когда меня вдруг стиснули в объятиях так крепко, что перехватило дыхание. – Я сплю?

– Конечно, спишь. – Он тихонько засмеялся и провёл кончиком носа по моей щеке, с шумом втягивая воздух. – Только во сне я могу обратиться в твой разум и прикоснуться... к тебе. – Его голос – сплошной порок. Я почувствовала, как губы дракона обхватывают мочку уха, заставляя меня дрожать от смешанных чувств. – Но это пока. Как только я найду тебя, кро-о-оха... – томно протянул он, пока наглый язык скользил по чувствительной коже за ушком, – ты даже не представляешь, что я с тобой сделаю!

В его словах звучала угроза, но угроза эта была насквозь пропитана пороком, сладкой пыткой и непристойным обе-

щением.

Мамочки! Куда я вляпалась?!

Попыталась увернуться от цепких рук, ёрзая попой и отодвигаясь от мужчины, но меня с недовольным рыком тут же вернули обратно. Он прижал меня к своей горячей груди – по ощущениям, мускулистой и обнажённой. Объятия становились ещё крепче, прикосновения – откровенней, а поцелуи – жарче. Они обжигали кожу, разнося по телу импульсы удовольствия и чего-то еще, острого и запретного.

– Отпусти меня, я... я... Ах-х! – Я протяжно застонала, когда губы мужчины вновь сомкнулись на моём соске, посаывая, прикусывая, отчего всё тело выгнулось дугой.

– Ты что-то сказала, Радость? – ухмыльнулся гад.

– Я не хочу... – Мои губы еле шевелились, и тело меня почти не слушалось – оно плыло на волнах совершенно неведомого удовольствия.

– Не хочешь? – послышался короткий смешок. – А твоё тело мне говорит совсем другое.

Губы мужчины опускались всё ниже, прокладывая обжигающую дорожку к животу и ниже... ещё ниже...

Меня вдруг бросило в холодный пот от осознания происходящего, но я ничего не могло с собой поделатъ – тело перестало меня слушаться.

Ох, что же происходит сейчас такое?! Что он творит?! А главное – что творю я? Почему позволяю незнакомому мужчине делать это? Ведь я его даже не вижу. Не знаю.

– Ч-что... что ты делаешь? – Тело начало мелко дрожать, руки непроизвольно запутались в жёстких волосах незнакомца. – Я не хочу... ах-х! – Я закатила глаза, когда его рот накрыл моё женское естество, а язык, раздвигая складочки, нагло вторгся внутрь.

– Вот чёрт! – Я подскочила на кровати. Руки всё ещё дрожали, а дыхание с шумом вырывалось из лёгких.

Слава Богу, это всего лишь сон!

Обвела комнату ошалелым взглядом и наткнулась на загадочно ухмыляющееся лицо подруги.

Лежа на боку в своей кровати, Наташа, многозначительно выгнув бровь, поинтересовалась:

– И что тебе снилось, красна девица? А-а?

– Мне? Ничего. А что? – Я крепче зажала одеяло между ног.

– Ну, не знаю... ты так стонала во сне, – улыбнулась подруга, а в глазах её плясала целая куча чертей. – Я сначала подумала, что тебе плохо, но потом...

– Блин! – Я закрыла лицо ладонками, краснея, как помидор. – Как же стыдно!

– Ну, давай, колись, Рада. Кто тебе снился? Твой Пашенька или, может, Королёв?

– Ни тот, ни другой, – выдохнула я.

– А кто тогда?

Я не знала, как об этом сказать. Да и поверит ли она мне? Со мной вообще происходит что-то нереальное, я бы да-

же сказала – мистическое. Меня во сне домогается дракон! Разве такое может быть реальным?!

– Ну-у... понимаешь...

– Вот только не надо сопли жевать! Говори, как есть, Рада! – Подруга нетерпеливо поджала губы.

– Ладно. – И, собравшись с духом, выпалила: – Уже несколько ночей подряд мне снится... неизвестный мужчина. Я даже лица его не видела ни разу. Он... он приходит в темноте. И он утверждает, что он дракон – тот самый, которого я разбудила, прочитав заклинание на старом египетском свитке.

Наташа скептически выгнула бровь и фыркнула:

– Ты же сама говорила, что это всё бред!

– Говорила. Знаю, звучит глупо. И я сама понимаю, что всё это полный бред. Но эти сны... они такие... реальные. – Я провела ладошкой по своей руке. – Мне кажется, что у меня до сих пор мурашки по коже от его прикосновений.

– Он тебя трогал?

– Ещё как трогал! – грустно усмехнулась я. – Даже разрешения не спросил, змей чешуйчатый!

– А-а-а, теперь понятно, что тебе снилось! – лукаво подмигнула подруга.

– Это вообще-то не смешно! – обиделась я. – Он меня лапал! Даже боюсь представить, что было бы, если бы я не проснулась!

– О, судя по твоим стонам, было бы, наверное, очень кру-

то!

Видимо, не совсем поверив в мой рассказ, Наташа продолжала меня подкалывать, заливаясь звонким смехом. Мне и самой стало смешно – ведь вся эта история действительно звучит очень неправдоподобно и глупо.

– Вот зараза! – Улыбнувшись, я запустила в неё подушкой.

– Не обижайся. Но ты же понимаешь, что это всё....

– Понимаю – Откинув одеяло, я соскочила с кровати. – Ну, а мне-то что теперь с этим делать? Ведь он мне снится.

Вволю насмеявшись, Наташа хмыкнула:

– Что там говорилось в той древней писульке? Что-то про кровь девы невинной. Вот тебе и ответ: избавишься от своей девственности, и кошмарики твои тут же закончатся.

А что, может, Наташа и права. В её словах есть здравый смысл. Дракону нужна девственница, а если я не буду ею...

Может, тогда он отстанет от меня?

Это показалось мне верным и единственно-правильным решением.

Да, точно! Теперь остаётся только дожидаться Пашу. Надеюсь, что за это время этот чешуйчатый меня не найдёт.

Глава 7

Эта была самая трудная неделя в моей жизни, потому что каждую ночь ко мне приходил мой мучитель-соблазнитель и мучил меня своими изощрёнными пытками-ласками, доводя до такого безумия, что я уже просто была готова умолять его не останавливаться.

И вот это было страшное всего!

Я сгорала от страсти в объятиях таинственного мужчины. И при этом чувствовала себя настоящей предательницей и изменницей. Как я потом буду смотреть в глаза Паше? Как признаюсь, что изменяла ему во сне, да ещё и с драконом? Он вряд ли поймёт меня.

Это всё неправильно. Неправильно...

Я упрямо кусала губы, чтобы не стонать в голос, когда мужчина посасывал мой сосок, на что дракон лишь посмеивался и совсем не отчаивался. Этот гад чешуйчатый изводил меня умело и изощрённо, словно опытный маньяк, которому доставляют истинное удовольствие метания своей жертвы. Он нагло и бесцеремонно вторгался в мои сны, соблазнял своими прикосновениями, жаркими порочными поцелуями. Умело и быстро доводил до самого пика. А потом с жадностью поглощал мои крики своими губами, выпивал их до дна, слизывал языком, пока я билась в его объятиях от сладких спазмов, скручивающих низ живота.

Чуть позже он стискивал меня в крепких объятиях и шептал на ухо что-то нежное и пошлое, не забывая о порочных обещаниях на будущее:

– Моя маленькая кроха, – говорил он, целуя мочку уха, и гладил грудь, зажимая затвердевший сосок между пальцами. – Какая же ты всё-таки сладенькая! Когда я доберусь до тебя, ты будешь срывать горло подо мной, пока я буду трахать тебя, моя Радость.

Дракон не стеснялся в выражениях, во всех красках и подробностях расписывая всё то, что он намерен со мной сделать, когда найдёт. И мне уже сейчас было страшно.

А вдруг действительно найдёт? Вдруг эти сны и не сны вовсе? Вдруг всё по-настоящему?

И если оценить то, что он делает со мной сейчас во сне, то страшно было даже представлять, что он сделает со мной наяву!

– Скажи, где ты, Радость? Скажи, где тебя искать?

Кусаю губы до крови и отчаянно мотаю головой.

– Ну давай, кроха, облегчи мне задачу.

Он что меня за дурочку принимает? Да я ни за что не признаюсь, где я живу. Пусть сам ищет, если ему так надо!

– Нет, не скажу.

– Глупая! – смеётся мужчина. – Я же всё равно найду рано или поздно. Но чем дольше я тебя ищу, тем сильнее растёт мой голод по тебе, кро-о-оха.

Его рокошующий голос отдаётся сладкой вибрацией между

ног. Реакция моего тела на ночного гостя просто чересчур неприличная. И это пугает меня не на шутку. Я сама на себя не похожа. Никогда не думала, что буду так заводиться от слов и прикосновений мужчины, которого даже не вижу. Чувствую себя настоящей развратницей.

– Вот и пощи! – фыркаю упрямо. – Только фиг ты меня найдёшь, чудище чешийчатое! Потому что ты всего лишь сон. Сон!

Довольный утробный рык был мне ответом.

– Мне нравится твой дерзкий язычок, – ухмыляется этот гад. Его руки сильнее смыкаются на моей талии, буквально вжимая в горячее тело. – Чувствую, нам с тобой не будет скучно.

Крепко зажмуриваю глаза и чувствую попой, как наливается его эрекция, как становится твёрдой и упругой, уверенно вдавливаясь мне между ног.

– Зачем я тебе? Я не понимаю! – пишу испуганно.

Слышу над ухом только мягкий смех и ускользающий где-то вдалеке голос:

– Скоро узнаешь, кроха. Скоро узнаешь...

Утром опять проснулась не выспавшаяся и разбитая. Было такое чувство, что по мне поезд проехался.

Нет, так дальше жить нельзя! Я очень боюсь, что если это повторится, я снова буду изменять Паше во сне с драконом, потому что сколько бы я ни пыталась, но желания тела становятся почему-то сильнее разума. Я не в силах совладать с

этой тягой, с этими странными порочными чувствами, которые вызывает во мне ночной гость.

Надо срочно что-то придумать!

Мысль о том, что мне надо поскорее избавиться от девственности, всё сильнее укреплялась в моей голове. Я знала, что если эти сны не закончатся, то я просто сойду с ума от мук и угрызений совести.

После занятий Наташа умчалась по каким-то важным делам. А я побежала в общагу встречать своего Пашеньку. Как раз сегодня он должен был вернуться с практики.

Как же я по нему соскучилась! Надеюсь, что он тоже, потому что у меня большие планы на сегодняшний вечер. Я уже предупредила подругу, что, возможно, сегодня вечером останусь ночевать у Паши. Она сразу смекнула, что к чему, и пожелала мне удачи.

Да, удача мне очень понадобится! Надеюсь, что вторая попытка стать женщиной будет успешной.

Паша жил в соседнем общежитии, поэтому я сразу же направилась туда. Звонить не стала: пусть будет сюрприз. Но у самого входа путь мне преградила вахтёрша.

– Куда это ты намылилась, милочка? – Тучная женщина лет шестидесяти упёрла руки в бока и бросила на меня хмурый взгляд.

Блин, от радости летая в облаках, я совсем забыла о вах-

тёрше! Она у них тут такая... хуже цепного пса. Никогда не пропускает «левого», только по студенческим пропускам.

В прошлый раз меня сам Паша проводил: сумел как-то договориться с гримзой. А сейчас, что мне делать?

– Эм-м... я к своему парню из триста третьей. – И тут же поправилась: – Помните меня? Я уже приходила к нему.

– Ничего я не помню, милочка. Раз не живёшь в общежитии – до свидания!

– Я только на минуточку, Галина Николаевна! Ну, пожалуйста! – Я сделала жалобную мину, но на вахтёршу это ни на фиг не подействовало. Она будто железобетонная – ничем её не пробьёшь.

– Никаких минуточек! У меня есть устав общежития: посторонним вход воспрещён. Так что давай, иди отседова. На занятиях поводится.

Разочарованно поджав губы, я развернулась и направилась к выходу.

Ну что за невезение?! Вот и строй планы! Хотела Паше сюрприз сделать, а теперь... Придётся ему звонить. Он-то наверняка найдёт способ, как меня протащить в комнату.

Достала сотовый и начала водить пальцем по экрану, ища нужный контакт. В это время у Галины Николаевны зазвонил телефон. Она тут же кинулась в свой закуток под названием «вахта» и сняла трубку:

– Да. Ой, Афанасий Петрович, здравствуйте! Да, всё хорошо. Ну что вы, я за всем слежу! Конечно. Можете не вол-

новаться.

Пока вахтёрша взволнованно трещала с кем-то по телефону, я, закусив губу, осмотрелась по сторонам.

Никого...

Это мой шанс!

Прошмыгнула мимо поста и пулей бросилась к лестнице. Даже если вахтёрша что-то и сообразит, будет уже поздно: я буду у Паши.

Ликуя и радуясь тому, что сюрприз любимому всё же будет, я стремительно взлетела на третий этаж, а там – по коридору к знакомой комнате. Предвкушающая улыбка не сходила с моего лица, и лёгкий адреналин бурлил в крови, придавая смелости.

Дверь была не заперта, и я не раздумывая толкнула её и зашла внутрь. За импровизированной ширмой-шторкой, отделявшей кухню от спальни, слышалась какая-то возня и приглушенные стоны. А потом... женский смех?

Улыбка медленно сползла с моего лица.

Вот чёрт! Это что, шутка такая?

Сердце вдруг бешено застучало в груди, и от жуткого предчувствия в горле начало саднить.

Медленно подошла и отодвинула шторку, чтобы в следующую секунду крепко-крепко зажмуриться от невыносимой боли. Я чувствовала себя раздавленной и потерянной, будто весь мир, все мои мечты за одну секунду рухнули вниз, разбиваясь на мелкие осколки, оставляя меня совершенно без-

защитной перед горькой правдой, которую, как ушат холодной воды, безжалостно вылили на мою голову.

Мой парень увлечённо тискал на своей кровати какую-то девчонку. Его штаны были приспущены, открывая крепкий зад. Девушка была обнажена и стонала под ним, выгибаясь всем телом.

Заметив меня, она округлила глаза и вскрикнула. Паша тут же обернулся, встретившись с моим ошарашенным взглядом.

Вот тебе и сюрприз! Непонятно только, кто кому его преподнёс.

Глава 8

Я выскочила из общаги, как ошпаренная. Меня душили слёзы, грозя прорвать плотину обиды и разочарования.

Как же так?! Как он мог?! Вот так просто... с другой...

Предатель!

– Рада, Рада, подожди!

Паша выскочил вслед за мной в одних штанах, босой. Поймал меня на крыльце и под укоризненным взглядом вахтёрши отвёл в сторону.

– Отпусти! – процедила я сквозь зубы.

– Рада, послушай... я всё объясню.

– Ты издеваешься?! – взвилась я и выдернула руку из его захвата. – Что тут слушать – здесь и так всё ясно! Я тебя больше видеть не могу!

– Рада... – Паша замолчал на мгновение, а потом бросил на меня виноватый взгляд. – Прости.

Вот так просто – «прости»? Смешно и обидно до колик в животе!

Я хлопнула носом, пытаясь сдержать навернувшиеся на глаза слёзы, и горько усмехнулась:

– «Прости»... Как у тебя всё просто!

Паша сунул руки в брюки и отвёл взгляд в сторону.

– Я влюбился, Рад. Так бывает... сама ведь знаешь.

Да я знаю! Знаю, чёрт возьми! Наверное, поэтому так

больно. Я ведь думала, что у нас всё всерьёз. Наивная дурочка! Наташа была права: «ботаники» ничем не лучше мажористых кобелей.

– Нам было хорошо с тобой... – Я громко всхлипнула не в силах больше держать эмоции под контролем, а он потянулся ко мне, обхватил ладонями моё лицо. – Эй, малыш, не плачь. Ну, прости меня, дурака. Просто... с ней всё по-другому...

Ага, с ней всё по-другому, а со мной, значит, можно вот так, по-скотски! Ведь только вчера мы с ним переписывались, и он ни словом не обмолвился о том, что что-то не так. О встрече со мной договаривался, о совместных выходных. О своей любви лапшу мне на уши вешал. А на самом деле... «влюбился»!

Ага, как же! Решил за двумя зайцами погнаться. Вот же...

Такая обида вдруг нахлынула. И слёзы вмиг высохли на глазах. Осталась лишь горечь разочарования.

– Просто ты козёл, Паша, – с сарказмом произнесла я, глядя ему в глаза.

– Согласен, – кивнул он и усмехнулся. – Расстанемся друзьями?

– Иди ты к чёрту!

Оттолкнула парня и зашагала прочь по аллее. Хотелось побыть одной.

Погода сегодня была прекрасная: ярко светило солнышко, и запах сирени, что росла возле университетских общаг, наполнял лёгкие приятным нежным ароматом.

Запах весны и лета – красота! Вот только на душе сейчас было так погано – хоть волком вой! И это, кажется, уже невозможно было исправить.

Подлец! Гад! Мерзавец!

А я ещё мучилась угрызениями совести, что предаю любимого. А он сам... с другой...

Сволочь!

И я ему ещё хотела подарить свою невинность? Да ни за что!

– Уж лучше с драконом... – пробубнила я себе под нос и тут же осеклась, прикрыв рот ладошкой.

Блин! Я теперь вообще боюсь что-то такое произносить вслух. Ещё, не дай Бог, сбудется.

Раздавленная и несчастная, я бездумно брела по аллее. Неожиданно возле меня на дороге притормозила красная «Ауди». Тонированное стекло медленно опустилось вниз.

– Привет, Елисеева! – Данил Королёв одарил меня белозубой улыбкой.

– Привет... – От неожиданности я опешила.

Вот только его мне сейчас и не хватало!

– Ну что, когда поедем очкариков распугивать? – ухмыльнулся парень.

Я закатила глаза – мол, как ты меня достал! Но Королёв был настроен решительно.

– Я ничё не знаю, Елисеева. Давай садись, поедем в твою обитель знаний и просвещения. – Он открыл для меня дверь.

цу своего крутого авто и выжидающе посмотрел мне в глаза.

– Прости, Дань, но я сегодня не в состоянии заниматься чем-то подобным. – От жалости к себе у меня защипало в носу, и, всхлипнув, я тихо проговорила: – У меня душевная травма.

– У-у-у, лапуля, неужели всё так хреново? – Данил тут же выскочил из машины и, обогнув её, направился ко мне. Его взгляд был серьёзным и обеспокоенным, в нём не было и тени насмешки. – А ну, садись-ка в машину! – На мой вялый протест он лишь пробубнил: – Не ерепенься, Елисеева. Я лучше всех знаю, как лечить душевные травмы.

Если честно, то мне сейчас было настолько всё безразлично, что я не стала особо сопротивляться и позволила усадить себя в машину. Хотелось забыться. И всё забыть. Чтобы не было так мучительно больно.

В салоне пахло табачным дымом и лёгким мужским парфюмом с нотками цитруса. Королёв сел за руль и, улыбнувшись уголками губ, вдавил педаль в газ. Машина заурчала и стремительно рванула вперёд.

Глава 9

Никогда бы не подумала, что однажды окажусь в компании Королёва и буду изливать ему душу, как на исповеди, а он будет поить меня с крышечки коньяком, который, по его словам, должен залечить все мои душевные раны.

– А он – КОЗЁЛ! Понимаешь? – всхлипнула я. – Я его ждала, верила... А он с другой... И даже совесть ни черта не мучила!

– Это да, согласен. Ну что поделать, Елисеева, природа у нас, у мужиков, такая! – ухмыльнулся Данил. – Это в генах, наверное, заложено: покрыть как можно больше самочек, чтобы было всем счастье.

– Какое счастье, Королёв? Я тебе про любовь и верность, а ты... как все... такой же!

– Так, давай ещё хлебни лекарства. А то чувствую, анестезия на тебя ещё не подействовала. – Он налил в колпачок коньяк и приложил его к моим губам. – Вот так. Умница.

Я сморщилась, когда терпкая жидкость обожгла язык и горло. Не знаю, удалось залечить мои раны или нет, но наладилась я точно. В какой-то момент стало так хорошо и легко! Перед глазами всё поплыло, и мир стал казаться не таким уж мрачным. Я расслабилась и даже немного повеселела.

Мы вышли из машины, чтобы посмотреть на закат. Воробьёвы горы, куда привёз меня Данил, очень красивы в это

время суток. Можно часами любоваться красотой миллиона зажигающихся огней ночной Москвы. Это было невероятно красиво!

Место, где мы припарковались, было тихим и безлюдным, вечерний воздух – прохладным и свежим. Я поёжилась, и от притока кислорода меня повело ещё больше. Видимо, коньяк на пустой желудок был всё-таки плохой идеей.

Огни ночного города расплывались перед глазами разноцветным маревом. И всё вокруг почему-то кружилось, будто карусель.

– Ну вот, такой ты мне нравишься больше! – похвалил парень, когда я начала пьяно улыбаться. – Знаешь что, Елисева? Я знаю ещё один отличный способ от твоих душевных ран.

– И какой? – хихикнула я, присев на бампер его машины.

– Ну, знаешь, как говорят: «клин клином вышибает». – Данил подошёл ближе, встал напротив меня, упершись ладонями в бампер и заключая меня в плен. – Твой парень переспал с другой, и тебе надо – откровенно и прямо намекнул он. Его голос стал более низким, хриловатым. Глаза сверкнули похотью и желанием. Данил нагло вклинился между моих разведённых ног и наклонился ниже, почти касаясь моих губ, чтобы прошептать: – Хочу трахнуть тебя, Елисеева.

Опомниться не успела, как Королёв уже впился в мои губы настойчиво и жадно. Руки опустились на бёдра, подтягивая меня к себе ближе, вжимая в возбуждённый пах. Его

язык бесцеремонно проник в мой рот, не чувствуя сопротивления, ибо я была пьяной, податливой и ошарашенной его внезапным признанием. И тут же начал по-хозяйски завоёвывать территорию.

Дерзкий поцелуй ещё больше вскружил мне голову, затуманивая и без того рассеянный разум. Сама не заметила, как начала отвечать на поцелуй, прижимаясь к парню и зарываясь пальцами в его густые светлые волосы.

А что, может, он и прав? Может, действительно... клин клином? Я ведь всё равно хотела избавиться от девственности, так какая разница, Королёв это будет или Паша? У Королёва наверняка всё с первого раза получится. Он ведь у нас считается опытным мачо. А мне как раз такой и нужен – опытный и решительный.

Вот только станет ли легче? Сможет ли это заглушить боль, оставившую зияющую дыру в моём сердце?

Я не знала ответа, да ещё и «волшебное лекарство» Королёва выбило из моей головы остатки разума.

Хотелось раствориться в ощущениях, забыться, но реальность накрыла медным тазом, разбивая вдребезги все мои романтические представления о сексе.

Королёв не терялся – уже вовсю лапал меня, задирая платье, стискивая руками бёдра, сминая грудь. Слишком больно. Слишком грубо. Порывисто и настойчиво. На коже наверняка останутся синяки после вот таких вот «ласк».

«Разве этого ты хотела, Рада? Разве так ты представляла

себе свой первый раз? И разве с таким, как Королёв?» – тихонько шептал мне внутренний голос.

Конечно, нет! Все должно было быть совсем иначе, и уж точно не с Королёвым.

Данил уже добрался до моих трусиков, нагло вторгаясь в самое сокровенное. Он шумно дышал, то прикусывая, то целуя мои губы, и надавливал пальцами на клитор, растирая его грубыми, резкими движениями.

Неужели он думает, что мне это должно нравиться?

Нет, я больше не хочу этого! Пусть он остановится.

Попыталась оттолкнуть парня, насколько позволяли силы, но у меня плохо получалось сопротивляться. Под действием алкоголя тело меня не слушалось.

Королёв недовольно заворчал, когда я попыталась убрать его руки. Но я больше не могла это терпеть – мне было неприятно.

– Ну чё ты ломаешься, Елисеева? Прямо как целка, честное слово! – усмехнулся парень.

– Я не хочу, Данил! Опустить меня, пожалуйста! – захныкала я, когда пьяный туман начал рассеиваться, а постыдная реальность не предвещала ничего хорошего.

– Ну что ты, малыш, расслабься. Вот увидишь, сейчас хорошо будет. – Он приспустил платье, оголяя плечо, и стал беспорядочно целовать. – И чмыря своего, очкарика, сразу забудешь.

– Данил... отпусти!

Мои просьбы остались без внимания. Казалось, Королёв меня не слышит. Он продолжал тискать меня на капоте своей машины. И вдруг произошло нечто странное. Я сама не поняла, что и как, но парня резко отбросило в сторону. Словно какая-то неведомая сила.

Данил отлетел на приличное расстояние, кубарем пока-тился в траву и застонал приглушённо. А я услышала оглушающий рёв, который будто атомная бомба, взорвался в моей голове. И низкое рычание: «Моя-я-я!».

Мамочки! Неужели это ОН?!

Но как? Ведь я не сплю сейчас.

Это не может быть реальным. Просто не может...

Глава 10

До общаги добралась поздно вечером. Наташа уже дрыхла, а я, как воришка, на цыпочках и сразу в кровать.

Сна ни в одном глазу.

Да какой тут сон! Я теперь вообще спать ложиться боюсь, ведь там меня будет поджидать ОН – дракон.

Как ему это удалось, ума не приложу! Он говорил, что может вторгаться в мой разум только во сне, а на деле получается, что не только? Потому что то, что сегодня произошло в парке на Воробьёвых горах, я никак не могу объяснить логически. Это было что-то сверхъестественное! Королёва буквально отодрали от меня и, как тряпичную куклу, отшвырнули в сторону.

Господи, надеюсь, он там хоть живой? Потому что проверить я побоялась: на грани истеричного шока и страха соскочила с капота и умчалась прочь.

И вот сейчас сижу в темноте, поджав ноги к подбородку, и отчаянно пытаюсь не заснуть, хотя сон всё настойчивее заключает меня в свои сладкие объятия. Но я упрямо раздираю глаза сразу же, как только начинаю клевать носом. Потому что я до ужаса боюсь того, что может ждать меня там, во сне.

До сих пор в ушах звучит его рёв – жуткий и устрашающий. И я знаю, что новая встреча с ним не предвещает ничего хорошего.

Главное – не уснуть, и всё будет хорошо.

Только не спать... не спать...

– Р-р-радость! – прогремел недовольный голос.

Я распахнула глаза, пытаюсь выбраться из вязких объятий сна, но уже поздно – он поглотил меня в свою пучину.

Мамочки! Что же теперь будет?

Слышу его шаги, приближающиеся во тьме, тяжёлую давящую ауру, что моментально вдавливают меня в пол, не давая не только пошевелиться, но даже вздохнуть.

– МОЯ. НЕПОСЛУШАНАЯ. РАДОСТЬ, – чеканит он каждое слово, будто гвозди заколачивает – жёстко и уверенно. И от этого его тона мне становится не по себе. Страх липкими щупальцами оплетает моё тело. Я начинаю мелко дрожать. – Хотела лишить меня сладенького, м-м? Как нехорошо-о-о! – обманчиво ласково говорит дракон. Его рука сдавливает мою шею – не больно, но крепко. Губ касается тёплое дыхание. – Запомни, девочка, отныне ты принадлежишь мне. МНЕ! И только мне!

Закрываю глаза, не в силах совладать с собственным страхом. Его рука перемещается с шеи на мою талию, затягивая в опасный плен, рот жадно раздвигает мой в предвкушении поцелуя.

– Твоё тело, душа... Всё моё! Я жадный, кроха!

А дальше всё как в тумане: его губы, с жадностью пожи-

рающие мои, руки – сжимающие до хруста, но одновременно ласкающие каждый сантиметр дрожащего тела.

Да, только в его руках я дрожу, как осиновый лист, и одновременно таю, как сахарная вата. Только он действует на меня так двояко. Я боюсь его до чёртиков и одновременно сгораю в пламени желания и страсти, стоит ему только прикоснуться ко мне.

Наверное, это неправильно? Или я какая-то неправильная?

Уже не могу сдерживать рвущиеся наружу стоны, когда, отодвинув резинку трусиков, его пальцы нагло вторгаются внутрь, во влажную глубину моего лона. Морищусь от неприятного ощущения, когда он, наткнувшись на девственную преграду, нажимает на неё, будто проверяя, невинна я ещё или нет.

– Мне больно, – хнычу я.

Дракон слегка прикусывает мою нижнюю губу и убирает пальцы из лона, отчего я чувствую мгновенное облегчение, чтобы в следующую секунду задохнуться от острого наслаждения, когда он начинает выписывать круги на чувствительном клиторе – надавливая, дразня и пощипывая его.

– Боль – это твоё спасение, Рада, – раздаётся над ухом негромкий смех. – Потому что, если бы не было боли... я разорвал бы тебя в клочья.

А это уже угроза? То есть, если бы я лишилась девственности, он бы...

– Скоро... скоро ты будешь моей, – слышится его тихий бархатный голос, а мягкие губы вновь сводят меня с ума. – Я почти нашёл тебя, кроха. Так близко... совсем рядом...

Что?! Он меня почти нашёл?!

Вот, блин! Что же мне делать?!

Мысли в голове лихорадочно заматались, ища решение проблемы. Но, увы ни одной здоровой мысли, как назло, так и не появилось.

Куда мне бежать? Только домой, к родителям. Но и это не вариант: если он захочет, то и там меня найдёт.

А может, мне всё-таки к психиатру сходить? Может я вообще сумасшедшая? Ну, мало ли... Мне ведь снится дракон. Как Змей Горыныч из сказки. Вот только намерения у этого «Горыныча» отнюдь не сказочные.

Глава 11

– Эй, соня, проснись! – Сквозь сон почувствовала, как Наташа тормошит меня

С трудом разлепив веки, я приподнялась на постели. Чувствовала себя совсем разбитой, будто всю ночь не спала. Не сразу сообразила, где я – по ощущениям, всё ещё во сне, в объятиях наглого дерзкого дракона, а на деле... Глядя на помятую и взъерошенную после сна подругу, поняла, что я в своей комнате и со мной всё хорошо. Только после этого облегчённо вздохнула и, зажмурившись, рухнула обратно на подушку.

Наташа бесцеремонно, по-дружески, завалилась рядом, тыча меня пальцем в бок.

– Ну, давай, рассказывай, как всё прошло? Рада? – не унимается она.

– Что рассказывать? – почти со стоном проговорила я, уткнувшись лицом в подушку.

– Ну как что? Как вчера всё прошло с Пашей? Вы встретились? У вас было? Тебе понравилось? Я же умру от любопытства, Рада!

– Не было у нас ничего. И вообще... мы расстались! – раздражённо буркнула я.

– Как... расстались?! – опешила Наташа.

– А вот так! – Я перевернулась на спину и уставилась в по-

толок. На душе было пусто, а на сердце – тем более. Будто из меня все эмоции выкачали, оставив одну лишь бесцветную оболочку. Я горько усмехнулась: – Знаешь, это было до того банально, как в дешёвом сериале: я пришла к нему домой и застучала его с другой. В кровати. Со спущенными штанами.

– Нифига себе! – Наташа выпучила глаза. – Вот козёл!

– Ещё какой! – усмехнулась я.

– А ты что же... Вернее, где ты была всё это время? Когда я спать ложилась, тебя не было. Я ведь думала, что ты у Паши.

– Я была с Королёвым, – выдохнула я.

– С Королёвым?! – ещё больше удивилась подруга. – Как тебя к нему-то угораздило попасть, девочка моя? – укоризненно качая головой, произнесла Наташа.

– Сама не знаю. – Голос предательски дрогнул так мне было жаль себя.

Ну почему я такая несчастная?! Парень бросил, другой чуть не изнасиловал, а третий... О третьем я даже думать боюсь! Потому что он – сон, мираж и кошмар в одном флаконе. Но такой чертовски сексуальный «кошмар»!

– Ну-ну, не плачь! – Подруга тут же обняла меня, успокаивая и похлопывая по спине.

– А знаешь... Королёв тоже КОЗЁЛ! – всхлипнула я чересчур эмоционально.

– Кто бы сомневался! – хихикнула Наташа. – Это общеизвестный факт. Он тебя хоть не тронул? – спросила она,

встревоженно глядя мне в глаза.

– Нет. Не успел, – ответила я, качая головой и тяжело вздыхая. – Я убежала.

О том, что мне помог мой ночной дракон или какие-то сверхъестественные силы, я умолчала. Решила не шокировать подругу ещё больше. А то подумает, что я действительно... того.

– Вот же гад! Сволочь! – возмутилась Наташа. – Я ему лично яйца оторву! А если сама не смогу, то брата своего старшего вызову. Он у меня знаешь, какой – кому хочешь морду начистит!

Я улыбнулась: приятно, когда о тебе так заботятся. Наташа вообще хорошая, мы с ней с первого курса дружим и живём вместе. А самое главное – ещё ни разу не поругались. Поэтому и стали почти как сёстры.

– Спасибо тебе!

– И даже не смей писать ему доклад. Поняла? Пусть идёт в жопу. Пусть сам выкручивается, паразит!

Наташа ещё долго ругалась и возмущалась, пока мы не поняли, что опаздываем на пары. Поэтому быстренько собрались и отправились в универ.

На занятиях было всё спокойно, пока после второй пары не появился Королёв. Вид у него был, мягко сказать, помятый. На лбу – пластырь, на щеке – ссадины. Он смотрел на меня хмурым злым взглядом.

Живой, и слава Богу! Остальное меня не волнует. И пусть

только попробует что-то сказать – сразу же пожалуюсь в деканат или заяву в полицию накатаю!

Наташа толкнула меня локтем в бок и прошептала:

– Это ты его так, что ли?

– Не помню. Я была в состоянии аффекта, – отмахнулась я.

– Ну и правильно! А я бы ещё поддала, – одобительно улыбнулась она.

Королёв пошёл по ряду между партами прямо мимо нас. Остановился напротив нашей парты, зыркнул хмуро из-под сведённых бровей.

– Что вылупился, Королёв? Топай, давай, дальше, куда шёл! – напустилась на него Наташа. – И больше не смей подходить! Считаю, легко отделался. А то смотри, в следующий раз будешь оправдываться на ковре у ректора, умный ты наш!

Королёв молчал, только хмурился ещё больше и раздувал ноздри, сдерживая злость. Но, видимо, с головой он всё-таки дружил и, пораскинув мозгами, понял, что вчера он всё же серьёзно накосячил, а потому решил ретироваться на заднюю парту, бросив напоследок:

– Дуры!

– От придурка слышу! – не забыла ответить подруга и весело мне подмигнула, мол, всё, проблема решена.

После занятий мы шли по коридору в сторону столовой, но меня вдруг окликнул профессор Селезнев:

– Елисеева, загляни-ка ко мне в кабинет. – Профессор загадочно улыбнулся. – Дело есть.

Наташа вопросительно уставилась на меня, а я растерянно пожала плечами, мол, сама не знаю в чём дело.

Договорившись, что подруга подождёт меня на улице, я поплелась вслед за профессором.

Глава 12

– Проходи, Радмила, садись.

Иван Данилович обошёл стол и сел в своё кресло, а я при-
мостилась на стуле, с любопытством поглядывая на профес-
сора.

– Радмила, у меня вот какое дело... Вчера мне позвонил
один знакомый археолог из Венесуэлы, Патрик Гонсалес, и
предложил увлекательную экспедицию в Мачу-Пикчу, в Пе-
ру. В древний город инков, – с воодушевлением и горящими
глазами вещал мне Иван Данилович. – Один очень богатый
и щедрый спонсор выделил кучу денег на эту экспедицию.

Меня это, конечно тоже воодушевило. Ещё как воодуше-
вило! Затерянный город инков – это же мечта всех археоло-
гов и искателей приключений! Я бы всё отдала, чтобы хоть
одним глазком увидеть это чудо света!

– О, профессор, это так здорово! Я очень рада за вас. Ко-
гда вы едете?

– *Мы* едем, Радмила. Мы! – проговорил Селезнёв и ши-
роко улыбнулся.

В растерянности я хлопала ресницами, не зная, что ска-
зать.

Мы едем в Перу? В Мачу-Пикчу? В древний город Инков?
Я и профессор?

Да ладно!

Он сейчас шутит, наверное, да?

— Как? — только и смогла выдавить я, чувствуя, что балансирую на краю бешеной эйфории, что уже бурлит где-то внутри и рвётся наружу.

— А вот так, — деловито сообщил профессор. — Этот спонсор сам предложил твою кандидатуру.

Я удивлённо округлила глаза.

— Я сам удивился, не скрою. Патрик предлагал ему несколько кандидатур перспективных студентов, занявших призовые места на прошлогодней международной конференции в Каире, но он выбрал именно твою работу. Это один шанс из ста, понимаешь, Радмила? Это твой шанс! Эта экспедиция — прекрасная возможность не только для приобретения опыта, но и для учёбы, и для дальнейшей карьеры. Это просто фантастическое везение! Я тебя поздравляю, Радмила!

Сказать, что я была ошарашена — ничего не сказать. Я была... словно на другой планете, парила в невесомости от невероятного вселенского счастья.

Вот правду говорят: если не везёт в карьере — значит, поведёт в любви. А у меня всё наоборот: мне не везёт в любви, зато везёт в карьере.

Ну и чёрт с ними, с мужиками. И с драконами тоже!

Может, оно даже и к лучшему: уеду подальше, и дракон меня не найдёт.

— Спасибо, — сказала я, наконец, придя в себя. — Поверить

не могу! А когда ехать?

– Через неделю. Надо тебе ещё оформить загранпаспорт и визу. У меня знакомые есть, так что сделают быстро. Твоя задача – собирать вещи и изучить как можно больше информации о Мачу-Пикчу. Мы не должны ударить в грязь лицом перед заграничными коллегами.

– Да-да, конечно, – тут же закивала я. – А-а... как же сессия? Экзамены?

– Об этом не волнуйся: поставим всё автоматом, – подмигнул мне профессор. – У тебя же там хорошие оценки? Ну, вот и ладненько! А теперь давай, беги. Не теряй время. И завтра не забудь принести мне фотографию для загранпаспорта.

– Хорошо, – кивнула я, расплываясь в улыбке до ушей. Я просто не верю в своё счастье!

Выскочила из универа и заметалась в разные стороны.

Куда бежать? Меня просто распирает изнутри, как мыльный пузырь – того и гляди, лопну от счастья.

Увидела Наташу, разговаривающую с какой-то девчонкой неподалёку. Тут же рванула к ней.

– Наташ, разговор есть. Идём скорее. – Схватила подругу под локоть и потащила в сторону.

– Эй, эй! Ты что такая взъерошенная? Что случилось? Что за пожар? – еле поспевая за мной, удивилась она.

– Я тебе сейчас такое расскажу – не поверишь!

– Да что случилось?! Профессор берёт нас на диплом?

Или поставит автомат?

– На диплом он нас точно возьмёт. Но это не то – есть кое-что поинтереснее.

Наташа вопросительно выгнула бровь, мол, я тебя внимательно слушаю.

Я выдохнула, собираясь с мыслями и стараясь не взорваться слишком бурными эмоциями.

– Я еду в Перу! С профессором. В древний город Инков. Через неделю.

Подруга уставилась на меня ошалелым взглядом и только открывала и закрывала рот, как выброшенная на берег рыба. Я её шокировала, это точно.

– Да ну? – спустя минуту выдавила она. – Шутишь?

Я отрицательно покачала головой, улыбаясь, как дурочка.

– Офигеть! А я? Я тоже хочу в Мачу-Пикчу.

Блин, об этом я не подумала! Опустив взгляд, виновато проговорила:

– Ну, понимаешь... профессор берёт с собой только одного студента. Вообще одного. Там какой-то спонсор богатый финансирует всю экспедицию. Ну и... выбрали мою кандидатуру из всех победителей международной конференции.

Наташа нахмурила лоб и недовольно поджала губки – свидетельство того, что у неё в душе сейчас происходит усиленная борьба с эмоциями, будь то плохие или хорошие.

– Нату-у-усь, ну я же не виновата, что выбрали меня. – Я пожала плечами и по-дружески крепко обняла подругу. –

Вот если бы тебя выбрали, я бы знаешь как за тебя радовалась?!

– Я радуюсь... правда. – Она, наконец, пришла в себя и улыбнулась. – Я очень рада. Я тебя поздравляю, заучка моя! – Наташа обняла меня в ответ. – Просто это всё так неожиданно.

– Я сама в шоке.

– А как же сессия?

– Профессор сказал, что уладит.

– Ну, ладно, езжай к своим индейцам, – смиловилась подруга. – С тебя селфи на фоне храма Солнца.

– Обязательно!

– И чтобы привезла для меня что-нибудь ценное.

– Непременно!

Глава 13

Всю неделю я усиленно занималась в библиотеке: изучала информацию в книгах, статьи в журналах и интернете. И теперь, как заправский индеец, я знала всё, как мне казалось, о Мачу-Пикчу... ну, или почти всё.

Всё было прекрасно и складывалось, как нельзя лучше. Наташа помогала мне со сбором вещей и походной аптечки. Профессор уладил в деканате все вопросы по поводу будущей сессии. Единственный, кто всё это время мне не давал покоя, так это дракон. Он являлся каждую ночь: изводил своими ласками, неукротимым напором и обещанием скорой встречи. Когда он говорил, что уже совсем близко, меня прошибал холодный пот, а когда шептал на ухо порочные обещания своим хриплым и до невозможности сексуальным голосом, низ живота скручивало в тугую спираль, а тело дрожало в странном ожидании.

«Нет, я не хочу с ним встречаться!» – отчаянно кричал разум.

«О, да! Конечно, хочешь», – пело тело, откликаясь на умелые и страстные прикосновения.

Мне кажется, что я просто запуталась в собственных чувствах и ощущениях. Но всё же я боялась этой встречи, потому что ещё не до конца верила в реальность происходящего.

Всю неделю звонила мама, обеспокоенная моим внезап-

ным отъездом. Я как могла её успокаивала, но вы же понимаете... мама есть мама.

— Радочка, а может, не поедешь, а? Тревожно мне как-то, — вздыхала она в трубку. — Всё-таки так далеко лететь! А сейчас самолёты эти... сама же знаешь, как. Вон, по телевизору постоянно показывают: то не долетел — упал, то террористы взорвали. Ох, Рада, я так боюсь за тебя!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.